

На правах рукописи

ДОЛГАНОВ Дмитрий Николаевич

**ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ ЛИЧНОСТНЫХ КОНСТРУКТОВ
ПРИ АДДИКТИВНОМ ПОВЕДЕНИИ**

Специальность 19.00.01 –

**Общая психология, психология личности,
история психологии**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук**

Хабаровск 2005

Работа выполнена на кафедре социальной психологии и психосоциальных технологий Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кемеровский государственный университет»

Научный руководитель: доктор психологических наук, профессор
Яницкий Михаил Сергеевич

Официальные оппоненты: доктор психологических наук, профессор
Яссман Людмила Викторовна

кандидат психологических наук, доцент
Калугина Наталья Андреевна

Ведущая организация: Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Новосибирский государственный педагогический университет»

Защита состоится *19* октября 2005 г. в *10* часов на заседании Регионального диссертационного совета КМ 218.003.04 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук при ГОУ ВПО «Дальневосточный государственный университет путей сообщения» Федерального агентства железнодорожного транспорта по адресу: 680021, г. Хабаровск, ул. Серышева, 47, ауд. 230, корпус 1.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Дальневосточного государственного университета путей сообщения по адресу:
г. Хабаровск, ул. Серышева, 47.

Автореферат разослан «*16*» сентября 2005 г.

Ученый секретарь

М.В. Сокольская

2006-4
13450

2172470

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования.

В современном обществе происходят серьезные изменения социально-экономической сферы, культурных норм и идеологических позиций, происходит изменение условий жизни граждан. Все это заставляет адаптироваться человека к изменяющимся условиям. Общество предъявляет новые требования к личности человека, что подразумевает постоянное движение к новым формам взаимодействия и существования в изменяющемся мире. Постоянная адаптация к изменяющимся условиям требует гибкого и многостороннего отношения к действительности. Отношение к миру формируется как результат предыдущего субъективного опыта взаимодействия с ним. Опыт взаимодействия отражается в способах восприятия ситуаций, явлений и событий действительности. Восприятие и осмысление мира осуществляется посредством конструкторов, оценочных категорий, которые отражают основные способы объяснения и прогнозирования происходящих в жизни человека событий. Таким образом, существуют различные способы объяснения и ответствующего им отношения к миру.

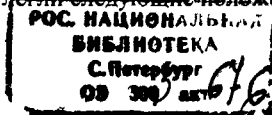
Неудовлетворенность своим положением в мире, нехватка психологических ресурсов для преодоления возникающих трудностей и решения проблем в определенных случаях порождает такую форму ухода от действительности как аддитивное поведение. Привлекательность такой технологии решения проблемных ситуаций заключается в ее простоте, в том, что на фоне ухода в аддитивные реализации формируется «иллюзорная действительность» реализующая компенсаторную функцию и заставляющая человека в дальнейшем прибегать к подобным способом разрешения возникающих проблем. Аддитивное поведение, являясь компенсаторно-иллюзорной деятельностью, в конечном итоге ведет не только к изменениям личности, но и трансформации восприятия действительности, что находит свое отражение в построении специфического когнитивного образа мира и дальнейшем его восприятии на данной основе. В связи с этим возникает необходимость изучения когнитивной сферы личности при аддитивном поведении, а также изучения категориальной системы сознания, лежащей в основе восприятия действительности. Потому как, когнитивная сфера (ее особенности) при аддитивном поведении практически не представлена в психологической литературе. Таким образом, актуальность исследования обуславливается, с одной стороны потребностью в эффективных методах психологической коррекции аддитивного поведения, а с другой – недостаточной изученностью проблем аддикции.

Цель работы: выявить особенности системы личностных конструкторов при аддитивном поведении.

Объект исследования: Система личностных конструкторов.

Предмет исследования: Особенности системы личностных конструкторов при аддитивном поведении.

Гипотеза: В основу исследования лежат следующие положения:

1. При аддитивном поведении происходит трансформация системы личностных конструктов, в которой, в результате когнитивного упрощения, преобладают «конкретные» конструкты и происходит поляризация оценочной позиции субъекта.

2. В процессе психологической коррекции путем воздействия на когнитивную сферу личности возможна оптимизация системы конструктов и деполяризация иррациональных схем.

Задачи:

1. Изучить особенности функционирования системы личностных конструктов при аддитивном поведении.

2. Исследовать динамику системы личностных конструктов при аддитивном поведении.

3. Исследовать обратную динамику системы личностных конструктов в процессе деполяризации.

4. Дать рекомендации по психологической коррекции аддитивного поведения, а так же по работе с аддитивным поведением в рамках психологического консультирования.

Исследование проводилось в период с 2002 г. по 2005 г. В экспериментальную группу вошли пациенты наркологического отделения Беловского психоневрологического диспансера – 114 человек с диагнозом «хронический алкоголизм». Контрольную группу составили студенты Беловского института (филиала) КемГУ и жители города Белово – 127 человека, в ней выделились две подгруппы: в первой подгруппе 81 испытуемый без признаков аддитивного поведения, во вторую подгруппу вошли испытуемые с признаками нехимических форм аддитивного поведения – 46 человек.

Методологические и теоретические основания исследования.

В основу исследования были положены методологические принципы системности, а также единства сознания и деятельности.

В исследовании мы опирались на следующие теоретические положения:

- представление о системе личностных конструктов как компоненте когнитивной сферы личности и как семантическом уровне сознания, изложенные в трудах Дж. А. Келли, В.Ф. Петренко, А.Г. Шмелева, Е.В. Улыбиной, Е.Ю. Артемьевой;

- представления об аддитивном поведении как стремлении к уходу от реальности путем изменения своего состояния посредством иллюзорно-компенсаторной деятельности, изложенные в трудах Б.В. Зейгарник, Б.С. Братуся, Ц.П. Короленко, Н.В. Дмитриевой, Д.В. Четверикова;

- представления об аддитивном поведении как форме измененных состояний сознания, изложенные в работах С. Грофа, Ч. Тарта, С.В. Дремова, И.Р. Семина, А.В. Россохина.

Методы исследования: метод репертуарных решеток, разработанный Дж. Келли; тест СЖО Д.А. Леонтьева; анкетный опрос. Достоверность и обоснованность результатов исследования достигалась за счет использования

надежных и достоверных методов исследования и современных методов математической обработки результатов (корреляционный анализ, кластерный анализ, факторный анализ, t-критерий Стьюдента, G-критерий знаков).

Научная новизна.

Впервые описаны особенности функционирования системы личностных конструктов при аддитивном поведении; описана динамика системы конструктов в зависимости от стажа злоупотребления алкоголем; сформулированы и апробированы основные принципы когнитивной коррекции аддитивного поведения.

Теоретическая значимость заключается в том, что результаты данного исследования помогут расширить современные представления о функционировании системы личностных конструктов при аддитивном поведении. Опираясь на положение Б.В. Зейгарник о том, что экспериментальное исследование сформировавшихся процессов довольно затруднительно и в известном плане легче проследить и доказать их особенности при анализе различных форм нарушения психической деятельности, данное исследование поможет решить ряд общетеоретических вопросов связанных с функционированием системы конструктов.

Практическая значимость. Решение поставленных задач позволило сформулировать принципы психологической коррекции аддитивного поведения, а так же психологического консультирования по проблеме аддикции.

Положения, выносимые на защиту:

1. Система личностных конструктов является операциональным уровнем системы субъективного опыта, посредством которой осуществляется взаимодействие субъекта с действительностью. Изменения в системе конструктов отражают изменения в других компонентах системы (когнитивные процессы, сознание, система смыслов).

2. Аддитивное поведение, связанное с изменением состояний сознания приводит к трансформации способов категоризации и формированию нового когнитивного образа действительности.

3. В основе трансформации системы конструктов лежит феномен поляризации оценочной позиции. Поляризация конструктов идет путем укрепления связей между конструктами и формирования монолитной системы, что обуславливает ригидное и жесткое восприятие событий, явлений, ситуаций. В дальнейшем по мере погружения в аддитивную деятельность происходит разрушение оценочного конгломерата и формирование диффузной системы конструктов.

4. В процессе коррекции посредством воздействия на когнитивную сферу субъекта происходит деполяризация иррациональных схем, а также оптимизация функционирования системы конструктов.

Апробация. Результаты исследования представлены на Международной конференции «Наука и Образование», 2004 г. (Белово, Россия), Международной конференции «Валихановские чтения – 10», 2005 г. (Кокшетау, Казахстан), Региональной конференции «Наука и Образование», 2005 г. (Белово, Россия).

Ряд положений диссертации используется в преподавании студентам Беловского института (филиала) КемГУ, по специальности «Психология», дисциплин: «Психологическое консультирование» и «Основы психологической коррекции»; технологии когнитивной коррекции внедрены в практику психологической службы наркологического отделения Беловского психоневрологического диспансера (БПНД), о чем имеются соответствующие акты внедрения.

Структура диссертации. Диссертационный проект изложен на 218 страницах текста, состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографического списка и 3 приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы исследования, сформулированы цель, задачи и гипотеза исследования, определены предмет и объект исследования, охарактеризованы практическая значимость работы, ее научная новизна и теоретическое значение, изложены основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Система личностных конструктов как объект психологического исследования» дается обзор основных подходов к исследованию системы личностных конструктов. Первый подход - рассмотрение системы конструктов как когнитивного компонента личности сформулирован в теории личностных конструктов. Второй подход - рассмотрение системы конструктов в контексте сознания разрабатывается в рамках отечественных исследований по психосемантике. Рассматриваются теоретические и методологические основания описания системы личностных конструктов и их место в структуре личности. Итогом проведенной работы является разработка модели системы субъективного опыта и описание вариантов деформации структурных компонентов данной системы.

На основании анализа особенностей системы личностных конструктов (Дж. Келли, Ф. Франселла, Д. Баннистер), категориальных структур сознания (Е.Ю. Артемьева, В.Ф. Петренко, А.Г. Шмелев, Е.В. Улыбина), взаимосвязи языка и сознания, языка и мышления (Л.С. Выготский, А.Р. Лурия, М.М. Бахтин, Б. Уорф, А.А. Леонтьев, Ф. де Соссюр, Дж.Р. Андерсон, О.К. Тихомиров), измененных состояний сознания (С. Гроф, Ч. Тарт, В.Ф. Петренко, А.В. Россохин, С.В. Дремов, И.Р. Семин), трансформации системы личностных конструктов и формирования иррациональных установок (Дж.А. Келли, Ф. Франселла, Д. Баннистер, А. Бек, А. Эллис, Б. Шо, Г. Эмери, А. Фримен), можно сделать ряд выводов.

1. Структура сознания может быть раскрыта через структуру значений. Значение является той основной единицей, через анализ которой мы можем проследить особенности формирования сознания. Значение понимается как превращенная форма деятельности, следовательно, категориальные структуры отражают опыт индивидуальной деятельности. Значение как такое может существовать только в знаковом материале, связь знака и значения

относительна и любой знак может приобретать различные значения (что особенно важно для развиваемого нами подхода).

2. Категориальная структура сознания (система значений) имеет с одной стороны связь с системой смыслов, а с другой стороны – с системой личностных конструктов. Таким образом, данные сферы (система смыслов, структура сознания, система личностных конструктов) являются элементами субъективного опыта. Следовательно, можно предположить, что деформация операциональной стороны (система конструктов) находит свое отражение в деформации системы смыслов.

3. Система личностных конструктов имеет непосредственную связь с когнитивными процессами. Данная связь заключается в том, что конструкты непосредственно репрезентируют процессы мышления, однако сами конструкты как операциональная сторона системы значений не являются полным содержанием мышления. В качестве такого содержания выступают значения.

4. Выбор актуального значения из возможных вариантов есть результат устранения когнитивного диссонанса, который возникает вследствие противоречивой информации получаемой человеком. В результате чего формируется приемлемое для субъекта представление о действительности – когнитивная схема, которая опосредует взаимодействие человека с действительностью.

5. Процессы мышления наряду с конструктами, значениями и смыслами, являются структурным компонентом системы субъективного опыта. Особенности динамики данной системы определяются функциональной характеристикой, в качестве которой мы рассматриваем когнитивную сложность. Когнитивная сложность выражается в двух аспектах: наличие множества оценочных кластеров и наличие связанности, соподчиненности этих кластеров. Когнитивная сложность не является интегральным показателем сформированности субъективного опыта, человек может иметь высокую сложность в одной сфере и низкую в другой.

6. Формирование общей системы субъективного опыта находится в зависимости от сформированности опыта в каждой содержательной сфере отдельно. Различия сформированности опыта в той или иной сфере оказывают влияние на сформированность общей системы субъективного опыта.

7. В основе иррационального восприятия действительности лежит поляризация оценочной позиции индивида, которая формируется в контексте социального взаимодействия.

8. Акцентуированная поляризованная оценочная позиция индивида действует как относительно независимая система, вытесняя различные рациональные представления и в конечном итоге приводит к формированию устойчивого способа иррационального осмысления действительности. Изменения, затрагивающие когнитивную сферу индивида, отражаются в формировании специфических эмоций и переживаний, что и порождает определенные поведенческие проявления.

9. Возникающее психоэмоциональное напряжение вследствие невозможности индивида критически осмыслить ситуацию порождает стремление к уходу от действительности. Вовлечение в новую деятельность приводит к формированию новой системы значений и образованию новых смыслов.

10. Система личностных конструкторов, являясь операциональным уровнем системы субъективного опыта, вследствие происходящих трансформаций мышления, сознания, смыслов характеризуется рядом специфических изменений. Изменяются основные функциональные характеристики системы конструкторов ведущие либо к чрезмерно гибкому и хаотичному восприятию действительности, либо к чрезмерно ригидному и жесткофиксированному. Происходит изменение когнитивной дифференцированности, что выражается в формировании монолитности или диффузности системы конструкторов, а также происходит снижение глубины категоризации.

Во второй главе «Теоретические и методологические основания исследования проблем аддиктивного поведения» представлен обзор основных теоретических подходов к исследованию аддиктивного поведения. Проведен теоретический анализ факторов и условий возникновения аддиктивного поведения, а также анализ изменений возникающих вследствие реализации аддиктивного поведения. В результате проведенного анализа обосновывается значимость структур субъективного опыта (категориальная структура сознания, система личностных конструкторов) в процессе формирования аддиктивного поведения.

Теории, объясняющие аддиктивное поведение, можно разделить на два основных направления (биомедицинский подход и социально-психологический). Биомедицинская парадигма в состоянии объяснить достаточно узкий аспект аддиктивного поведения (фармакодинамика воздействия психоактивных веществ на организм человека, выявление генетической предрасположенности к злоупотреблению алкоголем и наркотиками, специфика деятельности центральной нервной системы при аддиктивном поведении) и не в состоянии дать объяснение феноменам зависимого поведения, не связанного со злоупотреблением алкоголя и наркотиков. В соответствии с обозначенными выше представлениями, биомедицинский подход предлагает методы лечения, направленные на устранение только эффектов физического компонента зависимости, игнорируя психологические проблемы аддиктивной личности (И.П. Анохина, Ю.Л. Арзуманов, Э.А. Бабаян, И.Н. Пятницкая, W.R. Miller).

В социально-психологической парадигме можно выделить собственно социальные теории аддиктивного поведения (Э. Дюркгейм, Г. Беккер, Р. Мертон) и психологические теории (Б.С. Братусь, Р.Р. Гарифуллин, Ц.П. Короленко, Н.В. Дмитриева, Т.Д. Донских, С.В. Березин, Э. Берн, А.Г. Данилин). Основным и существенным недостатком социального направления можно назвать то, что при анализе проблем аддиктивного поведения уделяется внимание только социальным факторам (структура общества, anomia, нормы и законы общества). Рассмотрение аддикций с данных пози-

ций имеет ценность только теоретического плана, поскольку ни одна из вышеназванных теорий не предлагает оптимального варианта коррекции и профилактики аддитивного поведения.

Психологические теории описывают разнообразные варианты формирования и развития аддитивного поведения. Это и деятельность бессознательного, и варианты реагирования на внешние ситуации, а также особенности установления контроля за значимыми событиями (локус-контроль). Нами рассмотрены положения об аддикциях как иллюзорно-компенсаторной деятельности, как специфической «виртуальной» реальности, как об особых трансовых состояниях, а также представление об аддикции как комплексном феномене, где необходимо учитывать и физиологические компоненты, и психологические, и влияние социальных факторов. Вслед за Ц.П. Короленко мы будем понимать под аддитивным поведением такое поведение, которое направленно на устранение психологического дискомфорта и эмоциональной напряженности путем целенаправленного изменения состояния собственного сознания посредством разнообразных форм деятельности или употреблением психоактивных веществ.

Обзор всех выше обозначенных теорий позволяет заключить, что к настоящему времени в достаточной степени проанализированы психологические особенности, характеризующие аддитивное поведение. Практически все теории аддитивного поведения характеризуют личностные особенности, ценности, мотивацию и т.д., а вопросы формирования системы значений, системы конструкторов, практически не исследовались. Поэтому изучение особенностей сознания (в частности, категориальных систем, лежащих в основе восприятия действительности) поможет посмотреть на мир глазами аддикта и соответственно отрефлексированный опыт поможет найти наиболее оптимальные варианты коррекции аддитивного поведения.

Основным критерием для выделения различных форм зависимости является аддитивный агент, на котором специально фиксируется внимание аддикта.

Все формы аддитивного поведения в зависимости от объекта фиксации можно разделить на химические аддикции, нехимические аддикции и промежуточные формы аддикции.

Для зависимости от психоактивных веществ характерно наличие выраженной физической зависимости наряду с психологической, где физическая зависимость формируется на фоне сформированной психологической зависимости, но не наоборот. Нехимические аддикции характеризуются доминированием психологического компонента. Для промежуточных форм характерно (при достаточно выраженных биохимических изменениях, происходящих в организме) преобладание психологической зависимости.

Алкогольная аддикция может быть выбрана в качестве модели для исследования психологических особенностей аддиктов. Выбор данной формы обусловлен тем, что «... этот вид аномалий остается уникальной в научном плане моделью, изучая которую можно увидеть грани перехода от прак-

тически здорового состояния в глубокую психологическую болезнь и деградацию, причем переход этот совершается во многом по воле самого пьющего» (Б.С. Братусь, 1988).

Ряд психологических особенностей при аддиктивном поведении мы можем рассматривать как факторы, предопределяющие развитие аддикций, но, они должны рассматриваться не как абсолютные причины, а как фон, предрасполагающий к аддиктивному поведению (Е.В. Янко, 2002). Можно сказать, что одним из определяющих факторов является система значений, описывающая конкретную ситуацию и предусматривающая выходы из нее.

Отводя существенную роль влиянию когнитивных процессов (мышление, категориальная система значений, система конструкторов), способствующих формированию отношения к аддиктивным агентам как имеющим возможность быстрого и «безболезненного» изменения состояния сознания, мы при анализе литературы не находим достаточных описаний специфики функционирования и роли категориальных систем сознания и систем конструкторов в структуре аддиктивного поведения. Таким образом, исследование данных явлений видится нами как весьма перспективное направление разработки проблем аддиктивного поведения.

В третьей главе «Экспериментальное исследование особенностей системы личностных конструкторов при аддиктивном поведении» раскрываются основные содержательные характеристики функционирования системы личностных конструкторов в норме и при аддиктивном поведении, и приводятся данные экспериментального исследования, характеризующие динамику изменений компонентов субъективного опыта в процессе формирования аддикции.

Основное взаимодействие с миром осуществляется в следующих сферах: «отношение к достижениям и неудачам», «межличностные отношения», «психологическое время», «цели и средства». Психологическое время понимается как отношение к прошлому, настоящему и будущему. Межличностные отношения отражают особенности восприятия других людей и формирования системы взаимодействия. Отношение к достижениям и неудачам характеризует активное или пассивное участие в преобразовании собственной жизни. И то, что побуждает личность к активности, представляется нам как цели и средства, необходимые для достижения этих целей.

Сфера межличностных отношений – формируется в контексте взаимодействия с социальным окружением; частота, характер и сферы взаимодействия лежат в основе формирования отношения субъекта к социальному миру и к самому себе. Система межличностных отношений является границей между субъективным (внутренним) и объективным (внешним) миром. Межличностные отношения лежат в основе всех социально-психологических процессов.

Психологическое время – данная система задается самой физической реальностью, в плане психологической реальности обозначенная система проявляется в осмысленности и синхронизации субъективного опыта, сфор-

мированного в различные отрезки времени. Рассогласование и несвязанность субъективного опыта лишает человека полноценности бытия.

Цели и средства – эта система формируется как проявление активности субъекта и характеризует личность в ее динамике. Различная целевая заданность и инструментальный аппарат лежат в основе формирования личностных характеристик и вариантов поведения.

Достижения и неудачи – данная система субъективного опыта, по сути, является продолжением динамического аспекта личности и способствует осмыслению адекватности поставленных целей и средств их достижений. От характера сформированного отношения к достижениям и неудачам зависит интенсивность активности и ее характер.

Соответственно, исследование особенностей системы конструкторов осуществлялось в четырех основных направлениях и нами использовались четыре типа решеток. Все решетки включают относительно заданные элементы, т.е. название элементов сформулировано таким образом, что предполагают неоднозначное трактование. Испытуемым предлагалось в каждую позицию вписать событие или человека наиболее подходящего в контексте названия элемента. Подобного рода процедура позволяет выявить наиболее значимые для людей события, явления, ситуации.

Качественный анализ выявленных конструкторов показывает, что в экспериментальной группе развернутые дескрипторы, с помощью которых формулируется частное описание происходящих событий или частное описание поведения людей («достижение цели – переживание по поводу провала», «больше не возьмут – когда читаю, пить неохота», «брошу и все хорошо – главное не пить», «не достает заготовок на зиму – хотел копать погреб, но не смог»), составляют 3,2% от общего числа конструкторов. В контрольной группе также встречаются развернутые дескрипторы («активное стремление к получению профессии – громкий провал», «важно признавать свои ошибки – важно настаивать на своем», «выбор важных материалов – чтение интересных книг», «реализация своих возможностей – нет возможности добиться») – 2,5%. Во всех исследуемых группах встречаются невербализованные конструкторы: в экспериментальной группе – 1,3%, в контрольной группе – 1%.

Конструкторы, выявленные в подгруппе с признаками нехимических форм аддиктивного поведения, по своему характеру мало чем отличаются от конструкторов контрольной группы. «Абстрактные» конструкторы описывают достаточное многообразие аспектов восприятия событий, ситуаций и явлений действительности. Однако, частота встречаемости «конкретных» и невербализованных конструкторов приближается по своим значениям к частоте встречаемости в экспериментальной группе («конкретные» конструкторы – 3,19%, невербализованные – 1,4%).

В группе аддиктов встречаются не только развернутые дескрипторы и невербализованные конструкторы, но и абстрактные конструкторы, однако они имеют отличие от категорий неаддиктов. Во-первых, малое разнообразие. Частота встречаемости отдельных конструкторов достаточно велика, тогда как

в контрольной группе свойственно наличие не так часто повторяемых и разнообразных категорий. Во-вторых, подавляющее большинство конструктов используемых аддиктами, представляют собой эмоциональную оценку. Для неаддиктов характерно наличие конструктов, которые не только характеризуют происходящие события и явления с позиции эмоциональной оценки, но и отражают субъективную значимость, собственную активность. Эмоциональная оценка аддиктов характеризуется негативностью, а неаддиктов – позитивностью.

Конструкты, которые используются для описания в сфере межличностных отношений, представлены следующими типами: конструкты «личностные черты», «стилевые» конструкты, «социально-ролевые», «аффилиативные», «аддиктивные», «неудачные». Различия между группами заключаются в том, что аддикты, как правило, используют конструкты, описывающие негативные и нежелательные характеристики личности людей. «Портрет» человека, который воссоздается испытуемыми контрольной группы, более позитивен.

Основными особенностями системы личностных конструктов при аддиктивном поведении являются следующие характеристики: пассивность, которая проявляется в нежелании участвовать и творчески преобразовывать окружающую действительность в различных ее аспектах; экстернальность, которая проявляется в локализации причин значимых событий вне субъекта. Межличностные отношения, успехи и неудачи, достижения цели и провалы рассматриваются аддиктом как результат действия других людей, а не собственной активности. Все это вызывает к жизни следующий компонент – враждебность, когда люди рассматриваются в элементарной системе координат «свои» – «чужие». Разделение людей на «своих» и «чужих» есть проявление эгоцентризма, определяющего становление самосознания личности. В ходе онтогенеза система восприятия усложняется и наивысшим уровнем становления социальной идентичности является система «Я» – «не Я», или «Я» – «Другой» (Е.В. Улыбина, 2001). Таким образом, конструирование межличностных отношений в системе «свой» – «чужой», характерное для лиц с аддиктивным поведением, отражает переход к более примитивным способам категоризации.

Данная система является «удобной» для осмысления происходящего с человеком. В ситуациях, когда нет возможности или желания анализировать собственное поведение (его причины и следствия) возникает потребность быстрого изменения состояния сознания с целью вытеснения «болезненного» содержания, и таким «быстродействующим» средством являются различные виды аддиктивной деятельности.

Происходящие изменения в системе конструктов затрагивают и другие компоненты субъективного опыта. Нарушается соподчиненность различных систем восприятия, снижается глубина категоризации, начинает преобладать эмоциональный компонент оценки с доминированием негативных эмоций. Наряду с этим, происходят изменения в системе личностных смы-

слов, по типу десинхронизации временных локусов, что свидетельствует о ситуативном восприятии событий окружающей действительности. Изменения затрагивают и когнитивную сферу, что проявляется в формировании чрезмерно ригидной (поляризованной) схемы восприятия действительности, с одной стороны, и в формировании неструктурированной (диффузной) схемы восприятия – с другой стороны.

Анализ особенностей системы личностных конструктов в зависимости от стажа злоупотребления алкоголем позволяет сделать следующие выводы.

Прежде всего, деформация наблюдается в системе «межличностные отношения». Изменения в системе конструктов по типу формирования «монологичности» выявляются в начальной стадии развития аддиктивного поведения. Сформированная гиперполяризованная иррациональная схема осмысления действительности в сфере межличностных отношений ведет к последующим изменениям и в других системах.

Деформация систем субъективного опыта, на первых порах, идет путем формирования монологичности системы конструктов (функциональные нарушения), а затем, в результате вторичного дефекта (негативное влияние алкоголя на организм), изменения характеризуются ослаблением связей между конструктами и формированием диффузности системы конструктов.

Период злоупотребления алкоголем от 5 до 10 лет рассматривается нами как пиковый. Т.е., в это время нарастание монологичности системы конструктов достигает своего апогея и начинается «распад» системы субъективного опыта (рисунок 1).

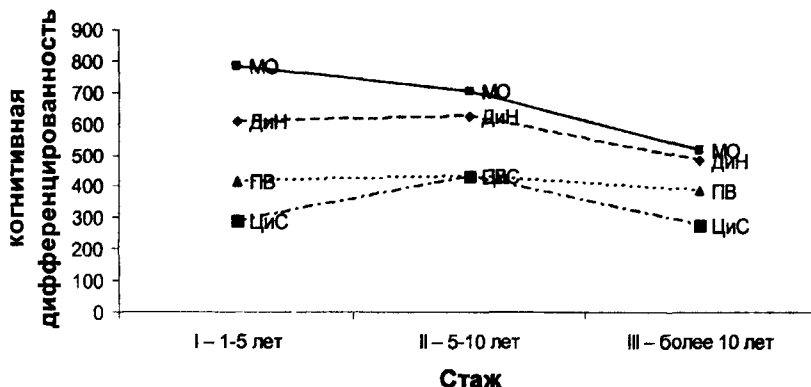

Рис. 1. Динамика когнитивной сложности в зависимости от стажа злоупотребления алкоголем (МО – межличностные отношения, ДиН – достижения и неудачи, ПВ – психологическое время, ЦиС – цели и средства)

Функционирование различных систем («достижения и неудачи», «межличностные отношения», психологическое время», цели и средства») в

норме характеризуется согласованностью и соподчиненностью. При аддитивном поведении синхронизация систем нарушена.

Редукция системы личностных конструктов осуществляется путем изменения глубины и способов категоризации. Начинает доминировать эмоциональная оценка, пассивное отношение к событиям действительности и экстернальная атрибуция. По мере погружения в аддитивную деятельность все описанные особенности начинают приобретать большую выраженность.

Особенности функционирования системы конструктов в группе с признаками нехимических форм аддитивного поведения приближаются к норме. При отсутствии видимых трансформаций на микроуровне, выявлены изменения на макроуровне, которые проявляются в тенденциях, характерных для формирования алкогольной аддикции в начальной стадии.

В четвертой главе «Экспериментальное исследование трансформации системы личностных конструктов в ходе психологической коррекции аддитивного поведения» приводятся эмпирические данные, подтверждающие эффективность использования технологий когнитивной коррекции в работе с аддитивными клиентами и даются рекомендации по проведению коррекционных мероприятий.

Оценка эффективности коррекционного воздействия осуществлялась путем сравнения результатов тестирования до и после коррекции. В качестве диагностических методов использовались опросник на выявление иррациональных когниций (С.А. Кулаков) и методика семантического дифференциала (Ч. Осгуд). Методами коррекции являлись технологии когнитивной коррекции (А. Бек, А. Элис) и методика «фиксированных ролей» (Дж. Келли).

Каркас иррациональной схемы алкогольных аддиктов составляют суждения: я должен делать все хорошо, я не должен раскрывать личную информацию, будь осторожен: не рискуй, я должен стремиться быть совершенным. Отводя презмерную роль данным установкам, человек лишается своего основного преимущества – свободы выбора. Потому как данная установка задает двумерную систему координат, где отрицательный полюс (невозможность реализации этих требований) является крайне нежелательным и, таким образом, для человека остается только одна альтернатива. Однако в реальной жизни стремление к абсолютизации этих требований создает массу неприятностей и порождает состояние психологического дискомфорта, которое устраняется проверенным способом – употреблением алкоголя. Т.е., возникает замкнутый круг, из которого человек не в состоянии выйти без оказания специализированной помощи.

Выявленные иррациональные когниции представляют собой ряд ключевых позиций (мишени терапии), которые подлежали интенсивной проработке в ходе коррекции. Динамика выраженности иррациональных когниций в ходе проведенной работы представлена на рисунке 2.

Приведенный рисунок наглядно демонстрирует интенсивность фиксации на иррациональных установках до проведения психокоррекционной

работы, а также изменения, произошедшие после коррекции. Для подтверждения статистической достоверности изменений данные оценивались с использованием G-критерия оценки достоверности сдвига. В результате анализа подтверждается статистически значимый сдвиг ($p \leq 0,01$) в сторону уменьшения интенсивности. Таким образом, данные результаты подтверждают результативность оказанного воздействия.

Результаты тестирования по методу семантического дифференциала (межличностные отношения), показывают следующее. Несмотря на фиксированность и ограниченность оценочных категорий, включенных в семантический дифференциал, здесь также прослеживаются определенные различия. До коррекции, как правило, используются «аддитивные конструкты» (т.е. те, которые были отобраны из факторной структуры экспериментальной группы), после коррекции испытуемые использовали и аддитивные и неаддитивные конструкты с преобладанием последних.

Исследование факторной структуры системы межличностных отношений до коррекции позволило выявить 4 фактора, основной вес приходится на три фактора, которые в совокупности описывают 92,32% общей дисперсии. 1-ый фактор коррелирует с элементами «Я», «счастливый человек», «враг». 2-ой фактор коррелирует с элементом «друг» и 3-ий фактор связан с элементом «мать».

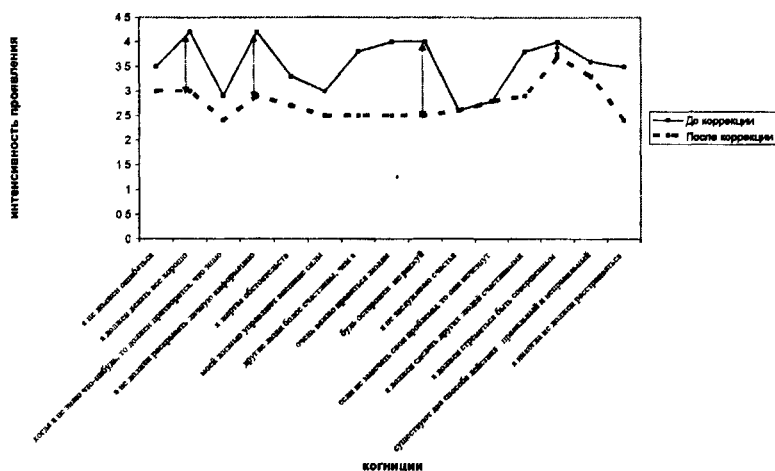

Рис. 2. Интенсивность проявления иррациональных суждений до и после коррекции

Может возникнуть представление, что восприятие и оценка людей достаточно дифференцирована, однако это не так. Кластерный анализ показывает, что наиболее близко друг к другу располагаются (почти сливаются) элементы «Я» и «несчастный человек». Также данные элементы находятся в

самом низу организационной структуры межличностных отношений (рисунок 3).

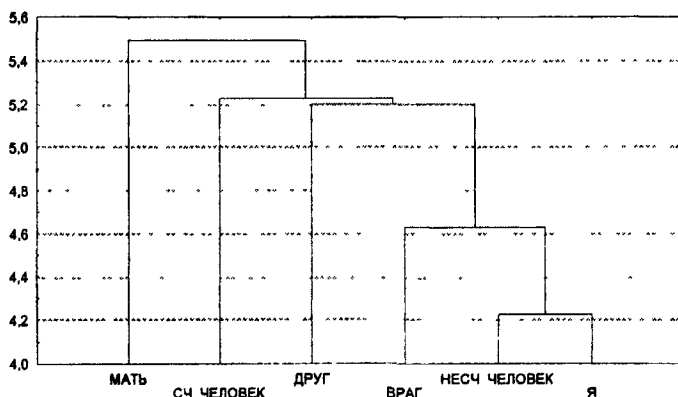

Рис. 3. Организационная структура восприятия межличностных отношений (до коррекции)

После проведенной коррекции в организационной структуре выделяются отдельные оценочные кластеры (рисунок 4), наличие которых характеризует процесс когнитивного усложнения системы восприятия и наличия дифференцированной оценки.

Здесь также выявляется 4 фактора, причем все они имеют достаточный вес. С главными 1-ым и 3-им факторами коррелируют элементы «друг», «враг», «счастливый человек» и «Я», «мать», соответственно демонстрируя более четкое выделение полюсов оценки.

Еще одним критерием результативности воздействия является показатель когнитивной дифференцированности. Показатель когнитивной дифференцированности по Банистеру до коррекции равен 239,16, после коррекции – 359,18. Т.е., в результате проведенного коррекционного воздействия происходит усиление связей и соподчиненности между конструктами, что отражает повышение уровня когнитивной дифференцированности. Усложнение системы личностных конструктов идет за счет повышения дифференцированности, формирования новых оценочных кластеров ранее отсутствующих и приближающихся по своей структуре к системе восприятия неадаптивов.

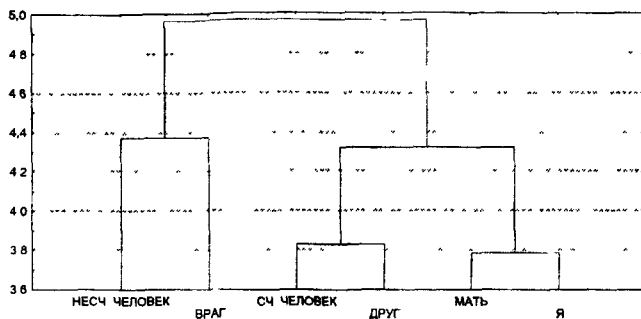

Рис. 4. Организационная структура восприятия межличностных отношений (после коррекции)

Происходящие в процессе коррекции изменения характеризуются, во-первых, снижением уровня интенсивности проявления иррациональных когний. Во-вторых, структурная организация системы конструкторов претерпевает изменения по типу усложнения когнитивной дифференцированности и приближением к системе восприятия в пространстве «Я – другой», которое является характерным признаком функционирования системы личностных конструкторов в норме.

На основе проведенного исследования формулируются основные принципы коррекции аддитивного поведения.

Во-первых, формирование группы, по мере возможности, должно отвечать принципу гетерономности.

Во-вторых, открытость коррекционной группы. По ходу работы в коррекционный процесс могут включаться новые участники – это дает дополнительный эффект закрепления полученных навыков.

В-третьих, принцип последовательности подразумевает предварительную медицинскую реабилитацию. В общем виде, этапность работы с применением технологий когнитивной коррекции выглядит следующим образом: знакомство с группой; подготовительный этап; этап основной проработки проблем; заключительный этап.

В-четвертых, уважение к участникам групп.

В пятых, комплексность – использование методов когнитивной коррекции направленной на деполаризацию иррациональных схем и параллельное использование методики «фиксированных ролей» для оптимизации функционирования системы конструкторов.

В заключении, на основании проведенного нами исследования формулируются следующие основные выводы.

1. Система личностных конструкторов может рассматриваться как операциональный уровень системы субъективного опыта.

2. Система субъективного опыта в качестве структурных компонентов включает: мышление, систему смыслов, систему значений, систему конструкторов.

3. При различных аномалиях личности и поведения, по мере их развития, происходят изменения в способах восприятия и осмысления действительности, формируется дисфункциональный опыт, который характеризуется, прежде всего, наличием иррациональных способов взаимодействия с миром. В основе иррациональных представлений о действительности лежит феномен «поляризации» проявляющийся, на уровне мышления, в акцентуации иррациональных суждений, на уровне конструкторов, в наличии сцепленного конгломерата оценочных суждений.

4. По мере погружения в аддикцию реальная действительность начинает восприниматься в контрасте с аддиктивной как негативная, что служит все большему отходу от нее. Новый «удобный» мир, возникающий вокруг человека, приводит и к трансформации его мировоззренческих позиций. Т.е., формируется новый когнитивный образ действительности, особенности, восприятия которого отражаются в системе личностных конструкторов. Данные изменения демонстрируют те деформации, которые происходят в глубинных структурах системы субъективного опыта.

5. Существующие иррациональные схемы постоянно проверяются на практике и, получая подтверждение, вытесняют рациональные установки. Возникающая поляризация иррациональных суждений является для аддикта щитом, которым он отгораживается от мира и отстаивает свое право на употребление алкоголя. В связи с этим, одним из направлений психологической коррекции аддиктивного поведения является когнитивная коррекция, которая подразумевает восстановление рационального представления о действительности, устранение когнитивных ошибок и оптимизация системы конструкторов.

6. Результативность когнитивной коррекции аддиктивного поведения обеспечивается тем, что в ходе ее проведения происходит разрушение иррациональных схем и восстановление оптимальных способов категоризации в восприятии действительности.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы:

1. Долганов, Д.Н. К вопросу о деформации системы личностных конструкторов при аддиктивном поведении. [Текст] / Д.Н. Долганов // Сборник трудов студентов и молодых ученых Кемеровского государственного университета. Кемерово, Полиграф, 2005. выпуск 6., Т.1 с. 301–303. (0,2 п.л.).

2. Долганов, Д.Н. Некоторые семантические особенности категории «алкоголь». [Текст] / Д.Н. Долганов // Наука и образование: Материалы V Международной научной конференции (26-27 февраля 2004г.): В 4 ч. / Кемеровский государственный университет. Беловский институт (филиал). – Белово, Беловский полиграфист, 2004. ч.4. с.369–372. (0,27 п.л.).

3. Долганов, Д.Н. Сравнительный анализ психологических особенностей при различных формах аддиктивного поведения. [Текст] / Д.Н. Долганов // Наука и образование: Материалы V региональной научной конференции студентов и молодых ученых (22 апреля 2005г.): В 2 ч./Кемеровский государственный университет. Беловский институт (филиал). – Белово, Беловский полиграфист, 2005. – ч.2. с.227–234 (0,47 п.л.).

4. Долганов, Д.Н. Некоторые особенности цветовых ассоциаций при восприятии различных состояний связанных с наркотическим опьянением. [Текст] / Д.Н. Долганов // Сборник материалов международной конференции «Валихановские чтения – 10», 2005г. Кокшетау, 2005. (0,31 п.л.).

5. Долганов, Д.Н. Некоторые семантические особенности восприятия другого человека в процессе межличностного общения. Гендерный аспект. [Текст] / Д.Н. Долганов // материалы интернет-конференции «Женщина. Образование. Демократия.» 2004г. // internet: www.humanities.edu.ru/db/msg/48933 (0,23 п.л.).

6. Долганов, Д.Н. О необходимости изучения семантических особенностей аддиктивного поведения. [Текст] / Д.Н. Долганов // internet: www.sciteclibrary.ru/rus/catalog/pages/7262.html (0,2 п.л.).

7. Долганов, Д.Н. Некоторые особенности системы личных конструктов при аддиктивном поведении. [Текст] / Д.Н. Долганов // Вестник Кемеровского Государственного университета. Выпуск 2 (22), - Кемерово: Кузбассвуиздат, 2005 – С. 75-80. (0,8 п.л.).

№ 1 6 8 9 8

РНБ Русский фонд

2006-4

13450

Подписано к печати 13.09.05 г. Печать офсетная Формат 60 x 84^{1/16}
Гарнитура «Times New Roman». Усл. печ. л 0,8. Тираж 100 экз Заказ № 63

Отпечатано с оригинал-макета в ГП КО «Беловский полиграфист»
652615 г. Белово, ул. Чкалова, 18, тел. 2-22-67, факс 4-34-00